

Если во внешнем мире случались беспорядки, это трактовалось так, что пророчества Даниила, Матфея и Откровения Иоаннова начали, наконец, исполняться. Но неявно подразумевалось, что Англии ввиду ее разрыва с Римом Господь благоволит особо. Мальчик, которого в этот период называли ужасным именем «Алик», считал законом природы, что королева Виктория никогда не умрет, а облигации государственных займов никогда не упадут ниже номинала.

Ясно и отчетливо, как будто это было вчера, Кроули помнит столовую и церемонию семейной молитвы после завтрака. Он помнит, в каком порядке сидели члены семьи и слуги. Все присутствующие читали по очереди, по одному стиху, какую-нибудь главу Библии. К четырем годам он уже отлично умел читать. Странность здесь состоит не столько в его скороспелости, сколько в том, что библейские сюжеты интересовали его гораздо меньше, нежели длинные еврейские имена. В основу одной из любимых своих проповедей его отец положил пятую главу Книги Бытия: как бы долго ни жили патриархи, в конце концов все они умирали. Из этого делался вывод, что и слушателям проповеди тоже предстоит умереть, а посему имеет смысл заготовить себе место на небесах, не теряя времени. Но Алика интересовало только звучание имен: Енох, Арфаксад, Малелеил¹. Он часто задается вопросом: была ли эта странная черта предвестием его последующих достижений в поэзии или же указанием на то, что в свое время в нем пробудится интерес к еврейской каббале?

В отношении проблемы спасения, между прочим, Закрытая община плимутских братьев² исповедовала теорию весьма своеобразную и способную поставить логический ум в несколько затруднительное положение. Догмата о предопределении они придерживались столь же непреклонно, как сам Кальвин, однако это никоим образом не мешало им признавать абсолютную свободу воли. Главное, надо было верить во Христа — по-видимому, более или менее осознанно; но, поскольку «и бесы веруют и трепещут»³, следовало еще добровольно принять Христа как своего личного спасителя. Учитывая это, вставал вопрос: возможно ли спасение для католиков, англиканцев или хотя бы нонконформистов⁴? Похоже, по общему мнению, однажды спасенный уже ни при каких обстоятельствах не мог навлечь на себя проклятие, что бы он ни вытворял. <«Тех, которых ты дал мне, я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели»⁵. В свете доктрины предназначения «те» — это все избранные, а не только Одиннадцать⁶, как может подуматься непросвещенному.> Но, разумеется, не в человеческих силах было определить, обрел ли уже спасение данный конкретный человек или нет. Зато следующее положение сомнений не вызывало: проповедь и признание всякой ложной доктрины наказуемы отлучением. Вожди «Братии» по необходимости были основательно подкованы в теологии. Никаких авторитетов не существовало, и всякий без исключения брат мог в любой момент провозгласить любую доктрину, какую ему заблагорассудится; еще до начала нашей истории эта анархия вылилась в раскол «Братии» на две большие секты: Открытую и Закрытую общины.

¹ *Енох* — ветхозаветный патриарх, потомок Сифа, сына Адама (Быт. 5:22—24); *Арфаксад* — потомок Сима, сына Ноя (Быт. 10:22—24, 11:10); *Малелеил* — потомок Сифа, сына Адама (Быт. 5:12—17).

² *Закрытая община плимутских братьев* — одна из двух групп, на которые раскололась «Плимутская братия» в 1848 году. Ее члены считали грешниками всех инаковерующих и не допускали их к причастию.

³ Иак. 2:19.

⁴ *Нонконформисты* (англ. букв. «несогласные») — здесь: члены английских церковных организаций (пресвитериане, конгрегационалисты, методисты и др.), не признающие учения и обрядов государственной англиканской церкви.

⁵ Ин. 17:12.

⁶ *Одиннадцать* — апостолы, кроме Иуды.

Открытую общину, которая отличалась от Закрытой поначалу только тем, что терпела у алтаря «мнимых христиан», т.е. не присоединившихся к ней со всей определенностью, возглавлял Филип Госс, отец Эдмунда Госса.⁷ В книге «Отец и сын» Эдмунд Госс обрисовал позицию своего отца. Не раз и не два читателю может показаться, что автор испытывает его доверие. Трудно представить, что бывают на свете такая ограниченность и такой фанатизм, какими отличался Филип Госс. Однако же Эдвард Кроули полагал, что Филип Госс, скорее всего, будет проклят за веротерпимость! Возлюбивший Господа Иисуса в сердце своем не должен пренебрегать честью своего Спасителя до такой степени, чтобы «преломлять хлеб» <т.е. принимать причастие> с человеком, чьи убеждения могут идти вразрез со Священным Писанием.

Читавшим «Отца и сына» следует вспомнить эпизод с рождественской индейкой, которую тайком купили слуги господина Госса и которую он выбросил в помойное ведро с видом Моисея, разрушающего золотого тельца. Плимутские братья справедливо почитали Рождество языческим праздником. Они не рассылали рождественских открыток и уничтожали те, что приходили им от пустоголовых или святотатствующих «козлиц». Чтобы не расстраивать Алика, который любил индейку, в его семье эту птицу подавали на ланч 24-го и 26-го декабря. Суть была в том, чтобы «удержаться даже от видимости зла»⁸. На самом деле в поедании индейки на Рождество не было ничего дурного: ведь языческие идолы суть лишь дерево и камень, создания рук человеческих. Но не следовало давать другим повод заподозрить, будто ты потворствуешь языческим обычаям.

А вот еще одно раннее воспоминание. 29 февраля 1880 года Алика привели посмотреть на мертвое тело его сестры, Грейс Мэри Элизабет⁹ <вот это имя так имя!>, которая прожила на свете всего пять часов. Этот случай произвел на него странное впечатление. Он не мог взять в толк, зачем его побеспокоили понапрасну. Ничем помочь он не мог; новорожденная уже умерла; и вообще, это было его не дело. Такую позицию он сохранил на всю жизнь. Он ни разу не присутствовал на похоронах <за одним примечательным исключением, когда он сам совершал обряд¹⁰>, не считая отцовских, посещение каковых было явной ошибкой, ибо истинным центром внимания там оказался он сам. Но когда умирали другие, он всегда отворачивался от некрологических фактов и общепринятых оргий, хотя по меньшей мере в двух случаях сердце его словно рвал на части дикий зверь и жизнь его рушилась на месяцы и годы. Быть может, в нем глубоко сидит врожденное убеждение, что связь личности с телом имеет чисто символический характер. Но есть также и чувство, что факт смерти убивает всякий возможный интерес к усопшему: катастрофа непоправима, и о ней следует забыть как можно быстрее. Он даже не присоединился к поисковой партии после несчастного случая на Канченджанге¹¹. Что толку было выкапывать замерзшие трупы из-под обвала? Трупы сами по себе не вызывают у него отвращения; секционные комнаты интересуют его ничуть не менее, чем всякий иной предмет. Обнаружив труп

⁷ Госс, Филип Генри (1810—1888) — английский натуралист, исследователь морской фауны, изобретатель аквариума, автор ряда научных и научно-популярных трудов. Разделяя верования плимутских братьев, был убежденным противником теории эволюции. Госс, Эдмунд (1849—1928) — единственный сын Филипа Госса, переводчик (в т.ч. пьес Г. Ибсена), критик, историк литературы, автор биографий Ибсена, Джона Донна и других писателей. В автобиографической книге «Отец и сын» (1907) излагает историю своего освобождения от гнета пуританских убеждений, царивших в родительской семье.

⁸ I Фесс. 5:22 (в русском синодальном переводе: «Удерживайтесь от всякого рода зла»).

⁹ Грейс Мэри Элизабет: имя составлено из англ. grace (букв. «благодать») и имен Марии — матери Божьей и ее сестры, праведницы Елизаветы.

¹⁰ «...когда он сам совершал обряд»: имеются в виду похороны Рауля Лавдея (см. примеч. &), прошедшие 18 февраля 1923 в Чефалу по импровизированному телемическому обряду.

¹¹ «...после несчастного случая на Канченджанге»: в 1905 году Кроули возглавлял альпинистскую экспедицию на Канченджангу (горный массив в Гималаях); поход был прерван из-за гибели под лавиной одного из членов партии и трех местных носильщиков.

консула Литтона¹², он повернул назад, ибо человек этот был уже мертв. Но когда тело доставили в Дэн-юэ, он хладнокровно помогал вести расследование, ибо в этом был практический смысл: нужно было установить причину смерти.

Еще ряд эпизодов из раннего детства. На лето семья отправилась на запад Британии. Алику запомнился Монмут, точнее, Монмутский замок¹³. Любопытно, что при попытке восстановить это воспоминание для нужд настоящей книги его умом завладела навязчивая мысль, будто такого места, как Монмут, на свете быть не может: название это вдруг показалось ему невероятным. Оно смешалось у него в голове с «монстром» и «мамонтом», и прошло несколько часов, прежде чем ему удалось убедить себя, что это не выдумка. Он помнит, как они жили на ферме в стороне от дороги, и хранит весьма смутное впечатление от знакомства с животными — утками и свиньями. Гораздо яснее вспоминается, как он едет на пони, а по обе стороны от него идут люди. Он помнит, как упал и завопил и как перепуганная гувернантка (или кто там это был?) несла его домой. Это событие имело плачевные последствия. Следовало бы тотчас же снова посадить его на пони и заставить победить страх. Но этого не сделали; и впоследствии он всегда чувствовал себя на лошади неуютно, хотя проехал в общей сложности тысячи миль, из которых немало пришлось на по-настоящему опасные местности.

С другой стороны (что это — подсознательная память о прошлых инкарнациях? голос его восточной души? или тот факт, что впервые он попробовал это уже после того, как осознал всю нелепость страха?), верхом на верблюде он с самого начала чувствовал себя как дома. А ведь эти животные ведут себя, как высокопоставленные чиновники или даже (если запаршивеют) как консулы, а выглядят (когда состарятся) — как английские леди, посвятившие себя благотворительности. (И у тех, и у других в посадке головы есть что-то стервятничье.)

Одно происшествие, связанное с той поездкой, представляет исключительный интерес, ибо проливает свет на многие дальнейшие события. Гуляя с отцом в поле, вид которого он прекрасно помнит и по сей день, мальчик обратил внимание на заросли крапивы. Его предостерегли, что крапива ужалит, если до нее дотронуться. Как именно он отреагировал на это, не запомнилось, но отец, услышав его слова, счел нужным осведомиться: «Ты поверишь мне на слово или предпочтешь убедиться на опыте?» Мальчик ответил: «Лучше я проверю», — и очертя голову бросился в кусты.

В то лето он дважды побывал на волосок от смерти. Он помнит, как сидел рядом с кучером на козлах какой-то кареты, которые казались ему невероятно высокими; впрочем, впечатление это может означать всего лишь, что сам он был еще очень мал. Карета ехала под гору, дорога петляла по крутому склону, поросшему зеленой, очень яркой травой. Мальчику запомнился скрип тормозов. Внезапно отец выскочил из кареты и крикнул кучеру, что сейчас слетит колесо. Для мальчика единственным последствием этого случая стала стойкая неприязнь к нетрадиционным средствам передвижения, которыми управляют другие люди. В дальнейшем он сделался лихим мотоциклистом и автомобилистом, но долгое время нервничал в автомобилях, если не сидел за рулем сам. Последний инцидент того периода приключился на железнодорожной станции. Припоминается вокзал и небольшая семейная группа. Неожиданно носильщик покачнулся под тяжестью дорожного сундука, и тот соскользнул у него со спины. Просто чудо, что мальчика не раздавило. Он не помнит, что произошло, — успели ли его выхватить из-под падающего груза или сундук просто пролетел мимо. Запомнился только возглас отца: «Ангел-хранитель присмотрел за ним!» Не исключено, что в будущем, когда мальчик вырос и решил заняться Магией, именно этим детским впечатлением определилось

¹² *Консул Литтон* — британский консул в Китае, принимавший Кроули в гостях во время его китайского путешествия и скончавшийся (по предположению Кроули, от яда) в окрестностях Дэн-юэ (фактории на пути из Китая в Бирму, на границе провинции Юньнань) в январе 1905 года.

¹³ *Монмутский замок* — исторический памятник в центральной части валлийского города Монмут: развалины пограничного укрепления, датированного XI веком.

направление его деятельности, ибо единственный текст, всецело овладевший его вниманием, носил название «Книга Священной Магии Абрамелина-мага», а основной задачей в нем представлялось «достижение Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем»¹⁴.

Очень важно упомянуть, что умственно это ребенок был нормальным — причем до такой степени, что это граничило с аномалией. Он не выказывал ни малейшей склонности к видениям, каковая часто проявляется даже у самых обыкновенных детей. Единственной его книгой в тот период была Библия, но ни библейские сюжеты, ни библейская поэзия не производили на него сколько-нибудь глубокого впечатления. Восхищали его только таинственные эпизоды пророчеств, особенно из Книги Откровения. Христианство, царившее у него дома, он воспринимал с безусловной приязнью, и все же симпатии его были на стороне противников Неба. Имеется смутное подозрение, что отчасти это можно объяснить инстинктивной тягой к ужасному. Старцы и гуслисты¹⁵ казались какими-то пресными. Мальчик предпочитал Дракона, Лжепророка, Зверя и Багряную Жену¹⁶ как персонажей более захватывающих. Он упивался описаниями мучений. Здесь можно заподозрить элемент врожденного мазохизма. Мальчику нравилось воображать, как он корчится в муках; с особенным удовольствием он отождествлял себя со Зверем, число коего есть число человеческое, число шестьсот шестьдесят шесть¹⁷. Можно лишь предполагать, что этот детский выбор был обусловлен таинственностью самого числа. Многие воспоминания, относящиеся даже к самому раннему детству, подходят на воспоминания человека достаточно зрелого. Выглядит это так, словно разум и тело мальчика были лишь материалом («медиумом» почти в таком же смысле этого слова, в каком употребляют его спириты), предназначенным в пользование уже вполне сложившейся душе. Это очень глубокое ощущение, и за ним стоит непоколебимая уверенность, что дело обстоит именно так, как только что было допущено. Едва ли удастся объяснить этот феномен без гипотезы о существовании некоего имманентного духа (истинного «я»), который время от времени прибегает к инкарнациям, а возможно, и к различным другим способам, чтобы наблюдать вселенную с той или иной наводкой на резкость — во многом так же, как настраивают телескоп для разрешения деталей туманности.

Врожденный мазохизм, о котором было упомянуто, требует более внимательного рассмотрения. Всю свою жизнь этот человек был чересчур, почти недопустимо, чувствителен к боли — и физической, и психической, и моральной. Извращением, которое делало бы страдания приятными, он не страдает; однако фантазии о том, как он желает, чтобы ему причинили боль, продолжали преследовать его наяву, никогда, впрочем, не обнаруживаясь в сновидениях. Не исключено, что эти странности связаны с некоторыми анатомическими особенностями. С одной стороны, мужественность его развита выше среднего — как физиологически, так и внешне, о чем можно судить по бурному росту бороды. Но при всем том он обладает некоторыми отчетливыми признаками женственности. Его конечности изящны и тонки, как у девушки; более того, у него увеличена грудь — в такой степени, что это можно считать отклонением. Его физическому

¹⁴ «Книга Священной Магии Абрамелина-мага» — магический трактат XV века, автором которого считается Авраам из Вормса (ок. 1362 — ок. 1458). Из этой работы, впервые опубликованной на английском языке в 1897 году в переводе С.Л. Макгрегора Мазерса (рус. пер.: Авраам из Вормса. Священная Магия Абрамелина. М.: Ганга, Телема, 2007), Кроули почерпнул первое представление о центральной магической операции на посвяtitельном пути — достижении Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем (подробнее см.: Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 26—28; Равноденствие богов. Закон — для всех. Указ. соч., стр. 102—104, ; Алистер Кроули. Джон Фуллер. Храм царя Соломона. М.: Ганга, Телема, 2011, т. 1, стр. 35—37, т. 2., стр. 306—329).

¹⁵ «Старцы и гуслисты»: см.: Откр. 4:4, 14:2—3.

¹⁶ «...Дракона, Лжепророка, Зверя и Багряную Жену»: см.: Откр. 12, 19:20, 13, 17.

¹⁷ «...со Зверем ... шестьсот шестьдесят шесть»: см.: Откр. 13:11—18.

строению, таким образом, присущ своего рода гермафродитизм, который, естественно, отражается и в мышлении. Однако если в большинстве подобных случаев женские качества развиваются в ущерб мужским и за счет последних, то здесь они просто присовокуплены к совершенно нормальному образчику мужского типа. Это обстоятельство, в первую очередь, позволило ему понимать женскую психологию и рассматривать любую гипотезу всесторонне и непредвзято, а в духовном плане наделило его материнским инстинктом. Благодаря этому ему удавалось побивать женщин, с которыми его сводила жизнь, их же собственным оружием и выходить из битвы полов торжествующим и невредимым. Благодаря этому он мог размышлять о природе с позиции совершенного человека. Некоторые явления недоступны пониманию мужчин как таковых, другие — непостижимы для женщин. Этот же человек, соединяя в себе черты обоих полов, сумел выработать такие воззрения на бытие, в которых положительное и отрицательное, активное и пассивное объединились в идеально уравновешенной пропорции. И, наконец, сколь бы жгуче ни воспламеняла его яростная мужская страсть к созиданию, ее всегда умеряли и смягчали кротость и консерватизм женственности. В ходе этого повествования мы не однажды увидим, как поступки его определялись этой двойственностью его устройства. Несомненно, подобные типы существовали и до него, но ни один из них до сих пор не был изучен. Производить отбор и интерпретацию таких феноменов возможно лишь в свете тезисов Вейнингера¹⁸ и Фрейда. <Точнее, так обстоит дело для тех, кто не посвящен в магическую традицию и тайны священной каббалы, — кто не допущен сидеть за тем Детским Столиком, несколько крох, упавших с которого, подобрали Фрейд и Вейнингер.> Нравственная ценность настоящего исследования, по-видимому, будет чрезвычайно велика, ибо крайне редко случается, чтобы субъект, наделенный подобными аномальными свойствами, выраженными к тому же столь отчетливо, воспитал в себе привычку к глубокому самоанализу и около четверти века почти ежедневно вел дневниковые записи о своей жизни и деятельности. <Следует добавить, что его стигматы, имевшие, несомненно, мазохистское происхождение, бесповоротно исчезли с достижением половой зрелости; следы их теперь различимы лишь в моменты упадка физических сил. То есть, они проявляются единственно и исключительно как симптомы телесного недомогания.>

© Перевод: Анна Блейз
www.oto.ru

¹⁸ Вейнингер, Отто (1880—1903), австрийский философ, автор книги «Пол и характер» (1903), пользовавшейся сенсационным успехом в первые десятилетия XX века.